

ГАРОЛЬД МУР, ДЖОЗЕФ ГЭЛЛОУЭЙ – «МЫ БЫЛИ СОЛДАТАМИ»

Боков Константин,
переводчик,
выпускник ДВГУ,
г. Находка

Многие из нас смотрели фильм «Мы были солдатами», который входит в «золотую десятку» лучших художественных фильмов о вьетнамской войне. И вот, наконец, переведена одноименная культовая книга Гарольда Мура и Джо Гэллоуэя, которая легла в основу его сценария. Этого момента многие ждали очень долго. Константин Боков, замечательный переводчик, уже известный нам по роману «Маттерхорн» Карла Марлантеса («Власть книги», №20), выполнил художественный перевод романа «Мы были солдатами... и были молоды». Теперь мы можем познакомиться с этим произведением на русском языке в «Библиотеке Мошкова» (http://artofwar.ru/b/bokow_k_a/)

Вдумчивому читателю

– Константин, насколько тема произведения интересная и актуальная?

– Тема войны, к сожалению, актуальна: люди воюют друг с другом на протяжении всей своей истории. Есть мнение, что куда человек воюет, он не вышел из первобытного состояния. Меняются предлоги, условия, вооружение, но коренные вопросы войны остаются неизменными («война есть продолжение политики», которая, в свою очередь, есть спор о ресурсах). Пока люди не научатся договариваться, они будут воевать. А

договариваться они не научатся ещё очень долго; слишком многое их разделяет (цвет кожи, национальность, вероисповедание, классовая разобщённость и прочее, и прочее). В костёр войны бросают лучшие людские ресурсы – молодёжь...

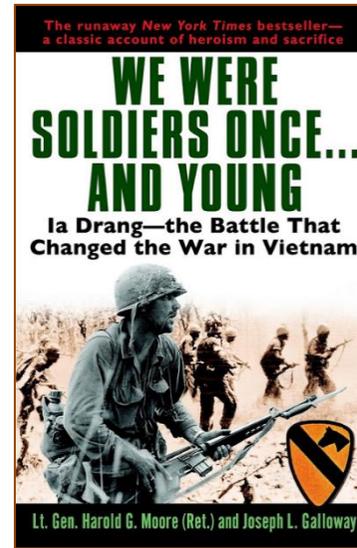
– Почему вы решились взяться за это произведение? У вас есть своё особое мнение?

– Взлся за перевод этого произведения я в основном потому, что оно, как оказалось, переведено не было (по крайней мере, я не нашёл в Интернете никаких ссылок на его перевод на русский язык). Мне это показалось странным. Книга очень известная, по ней снят фильм, а перевода на русский нет. Я решил восполнить пробел.

– Спасибо, что согласились анонсировать его в альманахе «Власть книги». Как вы считаете, тем, кто захочет познакомиться с содержанием книги, на чём им следует акцентировать своё внимание?

– Книга написана на тот момент командиром батальона, подполковником Гарольдом Муром в творческом союзе с военным корреспондентом Джозефом Гэллоуэем. Интересно, как авторы описывают действия американской армии, как описывают своё отношение к противнику, а оно очень уважительное («Если до боя ты звал его Чарли, то после боя ты называл его уже мистером Чарльзом»). Перевод этой книги – ещё один взгляд за «железный занавес» в желании узнать, «а как у них», и оказывается, что «у них» то же самое: там тоже люди, они страдают и гибнут...

Прошу учесть, что симпатии-антипатии переводчика значения не имеют, он лишь беспристрастный проводник,

The runaway New York Times bestseller—
a classic account of heroism and sacrifice

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

переводящий то, что написано на чужом языке («Не стреляйте в пианиста, он играет, как умеет»). Моя задача не интерпретировать, не акцентировать внимание, а донести до читателя написанное, по возможности не испортив и не исказив. Вдумчивый читатель сам разберётся.

По объёму «Мы были солдатами» – очень большая книга. От неё не стоит ждать рассказа об очередных трагичных и веселых похождениях солдата-срочника в Стране Тигров или исповеди молодого, разочарованного во всём офицера. «Мы были солдатами» – это скорее максимально объёмная и проработанная до мельчайших деталей панорама битвы в долине Йа-Дранг. Точнее, двух сражений, из которых состояла эта битва: начавшейся 14 ноября 1965 года схватки в зоне высадки «X-Ray» и боёв в районе зоны высадки «Albany», которые начались 17 ноября того же года. Джо Гэллоуэй, участвовавший в тех событиях в качестве военного журналиста, писал впоследствии текст книги, а Гарольд Мур (в представлениях он не нуждается), основываясь на собственной памяти, журнале боевых действий и архивных документах, предоставлял Гэллоуэю информацию. Они, как паззл, кропотливо собрали из множества мелких деталей картину битвы, попытавшись проследить действия чуть ли не всех находившихся на поле боя солдат. Если вам близок этот вдумчивый и обстоятельный жанр, в котором работал американский историк Стивен Амброуз (всем настоятельно советуем его книгу «День «Д»»), то «Мы были солдатами» вам однозначно понравится.

О лёгшей в основу романа «Мы были солдатами» битве в долине Йа-Дранг глазами военного историка Евгения Юрьевича Белаша:

«Полвека назад, 14 ноября 1965 года, во вьетнамской долине Йа-Дранг регулярные части США впервые встретились в большом бою с полками Вьетнамской народной армии. Эта битва (по мнению её ветеранов) стала для войны во Вьетнаме тем же, чем гражданская

война в Испании для Второй мировой – местом репетиции, где испытывалась новая техника, тактика и вооружение.

1965 год оказался очередным водоразделом в долгой истории войн во Вьетнаме. 28 июля президент США Линдон Джонсон официально объявил о переброске во Вьетнам 1-й кавалерийской (аэромобильной) дивизии. Она была создана в феврале 1963 года как 11-я экспериментальная воздушно-штурмовая и отрабатывала в течение двух лет боевое применение с использованием вертолётов. Дивизия, получившая перед отправкой во Вьетнам номер и регалии старейшего американского боевого соединения, теоретически не имела недостатков ни традиционных сухопутных войск, ни воздушно-десантных, превосходя первые в мобильности, а вторые в безопасности и простоте десантирования.

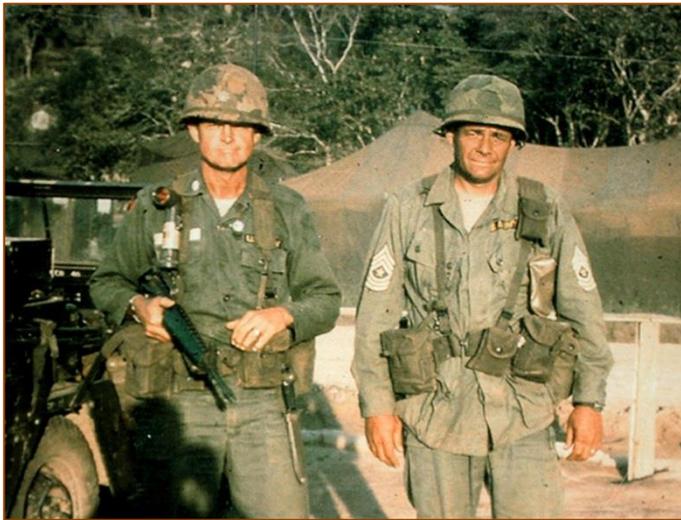
Десант с вертолётов, зона высадки «X-Ray»

Основной «рабочей лошадкой» дивизии был многоцелевой армейский вертолёт УН-1 «Ирокез», он же «Хьюи», производства фирмы «Белл». Он был неприхотлив в обслуживании и в транспортной модификации, мог поднять в воздух 10–12 солдат в полной экипировке. Другим вариантами «Хьюи» был медицинский, который мог вместить шесть носилок, и ударный.

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

Лётчиков учили пилотировать вертолёт на бреющем полёте, что в теории должно было минимизировать риск обстрела с земли. Также вертолётчики должны были уметь летать в тесном строю в виде буквы «V», хотя официально это не поощрялось из-за слишком большой опасности.

Пехота была вооружена новейшими автоматическими винтовками M16, пулемётами M60, гранатомётами M79 и M72. Каждая рота состояла из 164 солдат и шести офицеров, три роты образовывали костяк батальона. В роте было три стрелковых и один миномётный взвод (три 81-мм миномёта). Каждый взвод состоял из трёх отделений, которым придавались два M-60 огневой поддержки. Отдельная четвёртая рота состояла из взвода разведчиков, взвода миномётов и противотанкового взвода – для Вьетнама его заменяли на пулемётчиков. Штаб-квартира батальона и приданная ей рота обеспечения (управление, связь, снабжение, первая помощь) – это ещё 14 офицеров, уоррент-офицер и 119 рядовых.

Полковник Гарольд Мур (слева) и сержант-майор Бэйзил Пламли во время действий при Йа-Дранге

Часть солдат была призывниками, часть шла в армию, чтобы избежать тюрьмы, но подавляющее большинство были добровольцами в возрасте 19–20 лет. Некоторые сержанты помнили ещё высадку в Нормандии, многие воевали в Корее. Весной и летом 1965 года дивизия в ходе перетасовки кадров потеряла немало командиров взводов и других офицеров, чьё место заняли новички.

Для переброски дивизии на другой конец земли потребовался целый флот – четыре старых авианосца, шесть войсковых транспортов времён Второй мировой и семь сухогрузов. Передовые части, около тысячи человек, перебросили по воздуху.

Тем временем маховик вьетнамской войны набирал обороты всё стремительнее. США хотели покончить с противником как можно быстрее и наращивали численность войск. В месте действий южновьетнамских сил с американскими советниками в ходе операции «Старлайт» американцы задействовали свою морскую пехоту. В свою очередь, Северный Вьетнам, не ограничиваясь поставками оружия Вьетконгу, отправил на юг первые регулярные полки. Их удар в районе центральных плоскогорий и далее по шоссе № 19 к морю должен был разрубить Южный Вьетнам пополам.

По прибытии во Вьетнам 1-я кавалерийская разместилась на срочно построенной у местечка Анкхе базе, которая вмещала более 400 вертолётов. Предполагалось, что оттуда мобильные части будут быстро и эффективно наносить удары по врагу, где бы тот ни находился. В отличие от традиционных войск, вертолёты не могли задержать ни джунгли, ни засады, ни мины, ни взорванные мосты. Однако некоторые солдаты стали жертвами мин, установленных в районе аэродрома в начале 50-х ещё французами. Местные условия нельзя было назвать комфортными даже с большой натяжкой. Даже пилоты не имели тропической формы и обуви – а обычная стремительно гнила. При удушающей жаре Вьетнама душ удавалось принимать раз в месяц, а в остальное время приходилось обтираться губкой. Только в одном батальоне малярия, несмотря на таблетки, за короткий срок вывела из строя 56 человек.

Вертолёты постоянно попадали под огонь с земли, иногда встречая даже очереди 12,7-мм пулемётов ДШК. При посадке надо

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

было опасаться и трёхметровых кольев из бамбука. Теоретически пилотам вертолётов запрещалось летать более четырёх часов в день, но на практике они летали, пока не выматывались до предела.

Лагерь «Плейми»

19 октября небольшой форт Плейми (дюжина советников и более 400 южновьетнамцев) в долине Йа-Дранг попал в осаду. Северяне не стали уничтожать гарнизон, рассчитывая атаковать силы южан, идущие на выручку осаждённому, и посмотреть, на что способны в бою американцы. Форт, построенный на месте французских укреплений прошлой войны, постоянно обстреливался из миномётов и безоткатных орудий, отбивая все новые атаки. В итоге через неделю при поддержке авиации и артиллерии осада была снята, и было принято решение преследовать отступающих вьетнамцев.

14 ноября на 16 «Хьюи», которых сопровождали четыре вертолёта огневой поддержки, началась переброска 1-го батальона 7-го кавалерийского полка в зону высадки «X-Ray». В первой волне (около 10:48) на земле оказалось порядка 160 человек.

Предполагалось атаковать базу вьетнамцев в полумиле от места десантирования, но высадка произошла прямо посередине позиций отдохавшего 66-го полка вьетнамцев, насчитывавшего порядка 1600 солдат. Вьетнамцы ещё с сентября готовились к будущим боям в этом районе: уводили местное население, копали укрытия, готовили склады с едой и боеприпасами.

Ещё два полка вьетнамцев, недавно переброшенных с севера, были поблизости. Командовали ими ветераны борьбы с французами, общей операцией руководил бригадный генерал Тю Хью Ман.

Вьетнамцы немедленно засекли высадку и отправились навстречу. Около 12:05 прозвучали первые выстрелы. В десантников полетели очереди автоматов и пулемётов, 60-мм и 82-мм мины, гранаты РПГ-2. Для американцев бой пошёл по наихудшему сценарию – мало того, что батальон вступил в бой, не успев полностью высадиться, так ещё и один взвод пропал неведомо куда.

К счастью десанта, у них была радиосвязь для корректировки, а вскоре появилась огневая поддержка. Две шестиорудийных батареи 105-мм гаубиц, переброшенных вертолётами «Чинук» на специальный плацдарм, стреляли без остановки – гильзы валялись грудями до трёх метров высотой. Снаряды временами падали не далее 50 метров от своего переднего края. Кроме того, появилась и авиация – штурмовики и истребители-бомбардировщики сбрасывали 250- и 500-фунтовые бомбы и баки с напалмом. Около двух часов дня один из «Скайрейдеров» был сбит, пилот погиб.

Холмистая долина была покрыта густой слоновой травой в человеческий рост и усеяна термитниками, так что множество перестрелок вспыхивало внезапно на дистанции до считанных метров, в ход шли пистолеты и ручные гранаты. В помощь батальону на вертолётах перебрасывали подкрепления, боеприпасы, воду, на них же увозили раненых – причем вертолётчики не могли стрелять из боязни поразить своих. Сапёры подрывали деревья, чтобы расчистить новые посадочные площадки.

Типичный пейзаж

После битвы, при анализе данных вьетнамской стороны, выяснилось, что десантники, сами того не зная, несколько раз закрывали бреши в обороне буквально в последнюю минуту. Вьетнамцы не успели вовремя окружить десант, до того, как тот занял круговую оборону на пятачке свободной от деревьев местности. Но и десанту пришлось несладко – только отрезанный от своих взвод из 29 человек потерял 8 убитыми и 13 ранеными. Уцелевшие продержались ночью только за счёт корректировки артиллерии и авиации. Часть солдат была ранена не по одному разу, но продолжала бой.

Утром начались новые исключительно упорные атаки. У вьетнамцев была необычная манера стрельбы – на уровне земли, когда пули попадали либо в ноги стоящим, либо в головы высывающимся из убежищ. Попытки десантников выручить окружённый взвод не удалось, наоборот – ещё больше пехотинцев чуть не оказались отрезаны. Третья рота за 2,5 часа потеряла убитыми 42 человека из 111, ещё 20 были ранены. Дело дошло до

рукопашных. В одной из стычек сержант Макманус накрыл собой гранату.

Ситуация стала настолько критической, что авианаводчик передал код «Сломанная стрела» – сигнал, что подразделение может быть уничтожено. По нему каждый свободный истребитель-бомбардировщик во Вьетнаме бросил свои дела и устремился на помощь десантникам. Самолёты выстроились для бомбардировки в несколько эшелонов – свободного места просто не было. Бомбами, напалмом и снарядами с белым фосфором вьетнамцев удалось отбросить, однако ведущий пары F-100 сбросил напалм на свои войска. Отчаянные крики по радио заставили ведомый истребитель вовремя отвернуть – а то бы он накрыл напалмом штаб батальона.

Мэл Гибсон в роли Гарольда Мура, фильм «Мы были солдатами»

Вскоре после полудня впервые во Вьетнаме стратегические бомбардировщики B-52 были использованы для поддержки войск на поле боя – 18 машин сбросили полтысячи 500-фунтовых бомб. К вечеру окружённый взвод удалось вывести к своим. Утром 16 ноября два свежих батальона сменили измотанных непрерывными боями солдат.

ИЗДАТЕЛЬСТВА И ИЗДАТЕЛИ

Утром 17 ноября бомбардировщики В-52 одним ударом сбросили 800 500-фунтовых бомб – около двухсот тонн (!). Под таким впечатляющим прикрытием наземные силы аккуратно отступали к зоне «Олбани». Казалось бы, сражение уже выиграно – и с разгромным счётом. Солдаты США потеряли 79 убитыми и 121 ранеными – а на поле боя было найдено 634 вражеских трупа. Предполагалось, что ещё более тысячи убито артиллерией и авиацией.

Но, пробираясь сквозь густую траву, солдаты невольно сгруппировались. Вьетнамцы использовали свежий батальон, чтобы тщательно подготовить засаду в форме буквы «L». Тактику таких действий они отработали ещё против французов: когда противник, встречая внезапный огонь, разворачивался фронтом к засаде, он попадал под фланговую стрельбу с другой «перекладки» L. Уже в первые минуты боя американцы потеряли десятки человек – в т. ч. стремительно выходили из строя офицеры, сержанты и радисты. Только 3-я рота 2-го батальона потеряла 45 убитыми и более 50 ранеными из 112 человек, вступивших в бой. Долгое время попавшим в засаду даже не могли оказать поддержку – настолько перемешались свои и враги, а корректировать удары было просто некому.

Наконец, более-менее разобравшись в ситуации, авиация и артиллерия принялись бить по местам, где живых американцев вроде бы уже не было. К этому времени уцелевшие всерьёз готовы были лучше принять смерть от рук своих, чем от противника. Сколько их погибло от «дружественного огня» всех видов, так и осталось неизвестным. С другой стороны, нередко напалмовый удар спасал от неминуемой смерти. Выжившие поодиночке и группами пробирались, куда глаза глядят. Последний уцелевший добрался до своих только через неделю скитаний.

Первое сообщение о случившемся командование получило от... гражданского фотографа. То, что увидели американцы после боя, чаще всего описывалось словом «резня». После артобстрелов и бомбардировок окрестностей трупы приходилось собирать при

помощи лопат и плащ-палаток («пончо»), а затем буквально набивать ими вертолёты.

Как это нередко случалось во вьетнамской войне, обе стороны заявили о своей победе – и обе имели основания. За четыре дня боёв у «Albany» и «X-Ray» погибло 234 американца – больше, чем потерял любой полк южан или северян в кровопролитнейшей битве при Геттисберге и гораздо больше потерь США за всю войну в Персидском заливе. Ещё 70 человек погибли в других местах. ВВС потеряли одного пилота штурмовика. Было сбито четыре вертолёта, 55 повреждено. Вьетнамцы признают со своей стороны 559 убитыми.

Гарольд Мур, Эд Фримен и Джозеф Гэллоуэй у мемориала ветеранов Вьетнама, 2005 г.

В битве принимал участие и репортер Джозеф Гэллоуэй, вытаскивая раненых из-под огня. Вместе с Гарольдом Муром они написали книгу «Мы были солдатами», по которой впоследствии был снят одноимённый фильм. Книга посвящена как военным США, так и погибшим бойцам 320-го, 33-го и 66-го полков Вьетнамской народной армии. Они все были солдатами.